

РАЗДЕЛ II ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

УДК 338.012

Валицкий Д.А.

ФОРМИРОВАНИЕ КЛАСТЕРНОЙ ПОЛИТИКИ КАК МЕХАНИЗМА РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОТРАСЛЕЙ РОССИИ

Аннотация. В статье исследуется вопрос об эффективности формирования и проведения кластерной политики и как данная политика способствует экономическому развитию промышленных отраслей и регионов России. Рассмотрен опыт кластерных инициатив в малых странах Центрально-Восточной Европы, а также проанализированы мероприятия, осуществляемые Министерством экономического развития и торговли РФ в рамках кластерной политики.

Ключевые слова: кластерная политика, кластерная инициатива, региональный кластер, конкурентоспособность.

Кластерная политика – система государственных мер и механизмов поддержки кластеров, обеспечивающих устойчивое сбалансированное экономическое развитие регионов и страны в целом, а также обеспечивающих внедрение инноваций.

Целью кластерной политики является повышение качества жизни населения на основе конкурентоспособности экономики, ее отдельных отраслей и предприятий на межрегиональном и международном рынках за счет выявления, создания и развития кластера.

В настоящее время выделяют кластерную политику двух поколений. Кластерная политика первого поколения представляет собой комплекс мер, осуществляемых государством по идентификации кластера, определению поля деятельности формирующих кластер фирм, созданию государственных органов поддержки кластера и осуществлению общей политики стимулирования развития всех кластеров в стране. На первом этапе ведущую роль в исследованиях играют экономико-географы и региональные экономисты, которые с помощью средств пространственного моделирования должны выявить кластеры и определить их состав. Кластерная политика второго поколения базируется уже на хорошем знании о существующих в стране кластерах. Она подразумевает индивидуальный подход к проблемам развития каждого кластера в отдельности, так как государство может выступать в качестве менеджера, заказчика, инициатора производственного процесса, брокера, сводящего производителя и потребителя внутри кластера, и источником финансирования для фирм, работающих в кластере. Так, М. Энрайт выделяет 4 типа кластерной политики, которые отличаются друг от друга по роли государства при ее проведении [13].

1. Каталитическая кластерная политика, когда правительство сводит заинтересованные стороны (например, частные компании исследовательские организации) между собой, но обеспечивает ограниченную финансовую поддержку проекта.

2. Поддерживающая кластерная политика, при которой каталитическая функция государства дополняется его инвестициями в инфраструктуру регионов, образование, тренинг и маркетинг для стимулирования развития кластеров.

3. Директивная кластерная политика, когда поддерживающая функция государства дополняется проведением специальных программ, нацеленных на трансформацию специализации регионов через развитие кластеров.

4. Интервенционистская кластерная политика, при которой правительство наряду с выполнением своей директивной функции перенимает у частного сектора ответственность за принятие решений о дальнейшем развитии кластеров и посредством трансфертов, субсидий, ограничений или регулирований, а также активного контроля над фирмами в кластере формирует его специализацию.

Таким образом, в зависимости от поставленных целей и культуры предпринимательства в стране государство может играть различную роль в проведении кластерной политики.

Согласно исследованию М. Энрайта, в 40% из 160 региональных кластеров, развивающихся в настоящее время в мире, локальные и региональные органы власти проводят поддерживающую кластерную политику. Каталитическая политика проводится национальными, региональными и локальными органами власти по отношению к примерно 20% региональных кластеров, директивная - по отношению к 5% кластеров, а интервенционистская - для 2-3% кластеров. При этом наблюдается следующая тенденция: при движении по правительственной вертикали сверху вниз (от наднациональных, как Европейский союз, и национальных к региональным и локальным органам власти) увеличивается доля правительств, проводящих специализированную кластерную политику - от 18 до 70% [13]. Т.е. видна четкая тенденция, чем «ближе» к региональному кластеру находятся государственные органы, тем они более интенсивно проводят кластерную политику. Это доказывает необходимость активного участия региональных и локальных властей в кластерной политике, так как они могут более оперативно и эффективно решать вопросы, связанные со стимулированием развития местных кластеров.

Инициаторами проведения кластерной политики могут выступать не только центральные органы управления, которые проводят кластерную политику «сверху», но и региональные власти или местные объединения предпринимателей, предлагающие реализацию программ стимулирования развития кластеров «снизу» [13]. Такие программы получили название «кластерная инициатива» (clusters initiative), которая определяется как организованная попытка увеличить темпы роста и конкурентоспособность кластера в определенном регионе, вовлекая в процесс кластерные фирмы, государство и/или исследовательские институты.

Необходимо различать термин «кластерная инициатива», в рамках которой «снизу» иницируется программа повышения конкурентоспособности фирм и хозяйства региона, и термин «региональный кластер» или «промышленный кластер», которые могут быть выделены с помощью математических методов и в отношении которых может не проводиться никакой целенаправленной государственной политики.

Для того чтобы обобщить знания о кластерных инициативах, шведские экономисты О. Сольвелл, Г. Линдквист и К. Кетельс провели исследование, в результате которого выяснилось, что в 2003 г. в мире развивалось 509 кластерных инициатив, при этом представители 238 инициатив участвовали в опросе, проведенном этими исследователями [9].

Авторы подчеркивают, что активнее всего кластерную политику проводят развитые страны и страны Центрально-Восточной Европы.

Среди фармацевтических и биотехнологических кластеров «Долина Медикон» является третьим в мире, уступая лишь аналогичным кластерам в пригороде Бостона и Сан-Франциско (США) [5].

«Долина Медикон» (Medicon Valley) входит в трансграничный кластер Эресунн на территории Дании и Швеции, и включает в себя большое количество фармацевтических

и биотехнологических фирм, а также университетских клиник.

Развитие кластера началось в середине 90-х годов в соответствии с программой ЕС, в рамках которой была создана институциональная основа и обеспечено финансирование его развития. Целью программы была интеграция всех участников кластера (фирм-производителей, клиник, научных центров и университетов). Для достижения цели была создана «Академия Долины Медикон», создавшая условия для сотрудничества ученых и менеджеров. Она способствовала обмену информацией в кластере между компаниями, университетами и медицинскими учреждениями.

Одним из факторов, способствующих кластеризации региона, была научная база университетов Копенгагена, Мальме и Лунда.

Данный кластер является одним из самых благоприятных в Европе для привлечения прямых иностранных инвестиций. Наряду с местными в кластере присутствуют такие известные фирмы, как «Pfizer» и «Glaxo Wellcome».

Большое значение в развитии кластера имеют государственные инвестиции, так в 2001-2003 гг. на развитие межфирменной кооперации правительство Дании выделило 60 млн. долл., а правительство Швеции намерено выделить в 2006-2015 гг. 1,8 млрд. шв. кр. на финансирование деятельности, способствующей коммерциализации результатов научных исследований [4].

Малые страны Западной и Северной Европы были одними из пионеров в проведении исследований по выделению на своей территории промышленных и региональных кластеров. В этих и других промышленно развитых западных странах конкурентные преимущества страны изучались уже сразу после выхода в свет книги М. Портера «Конкурентные преимущества стран» в 1990 г. На национальном уровне идея формирования кластеров наукоемких фирм вылилась в создание программ, нацеленных на выявление, изучение и развитие региональных кластеров. Среди них: «Монитор Групп» в Португалии в 1994 г., «Программы развития Центров знаний» (Competence Centre Programme) в Австрии в 1997 г. и группа исследователей во главе с М. Портером и шведским экономистом О. Сольвеллом в Швеции в 1991 г.

Россия в настоящее время переживает этап адаптации понятия «кластерная политика» к российским специфическим условиям функционирования государственной власти, науки и образования, бизнеса и общества. Г. О. Греф отмечает, что «кластерная политика стимулирует инициативу на региональном и местном уровне, что очень важно» [10]. Это прежде всего инструмент регионального развития, и функции федерального правительства здесь сводятся лишь к нахождению кластеров и созданию стимулов для регионов по их развитию. Создание крупных недостающих кластеров можно осуществлять с помощью других институтов.

Здесь на первый план выдвинута задача развития регионов, хотя, как было показано выше, в западных странах на первом месте стоит задача повышения конкурентоспособности страны, решаемая путем перевода экономики на инновационные рельсы через распространение новой гибкой формы организации производства, названной кластером.

Разночтения в толковании понятия «кластерная политика» вызваны тем, что в западной литературе широко используется понятие «региональный кластер». Оно просто подчеркивает важность учета пространственных факторов. В России термин «регион» часто применяется как синоним понятия «субъект Федерации», что и вносит путаницу в трактовку механизма реализации кластерной политики. Так, Н. Я. Калюжнова и И. В. Пилипенко считают, что аналогом кластера в СССР были территориально-производственные комплексы [8]. М. Афанасьев и Л. Мясникова считают, что в СССР в конце 1980-х годов структуры, похожие на кластеры, обозначились в электронной промышленности; они, как и на Западе, характеризовались географической привязкой к местам сосредото-

чения учреждений науки под Москвой (Зеленоград, Калуга), в Воронеже, Новосибирске, Ленинграде, Саратове и других городах с высоким научным потенциалом [1]. Без государственной поддержки в переходный период они стали терять свои высококвалифицированные кадры и социальный капитал.

В условиях глобализации мировой экономики региональная политика становится параметром конкуренции. В современных условиях проблемы территориальной конкуренции приобретают первостепенное значение для политики регионального развития. Важнейшим направлением управленческой деятельности в рамках региональной конкурентной политики следует считать достижение конкурентоспособности. Несмотря на большое количество литературы по региональной экономике, «конкурентоспособность региона» является наименее изученным понятием, что приводит к отсутствию единой методики оценки, комплекса показателей и критериев уровня конкурентоспособности и к отсутствию единых подходов к разработке управленческих решений и мер по повышению текущего уровня конкурентоспособности и потенциального роста.

Последователь М. Портера, М. Энрайт, предположил, что конкурентные преимущества создаются не на национальном уровне, а на региональном уровне, где главную роль играют исторические предпосылки развития регионов, разнообразие культур ведения бизнеса, организация производства и получение образования. На основе исследования нескольких отраслей промышленности, сконцентрированных в определенных регионах мира, М. Энрайт пришел к выводу о существовании региональных кластеров. Региональный кластер – это географическая агломерация фирм, работающих в одной или нескольких отраслях хозяйства. Главными детерминантами развития региональных кластеров являются четыре стороны ромба конкурентных преимуществ М. Портера.

Российские ученые конкурентоспособность региона рассматривают «... как продуктивность (производительность) использования региональных ресурсов... по сравнению с другими регионами, которая результируется в величине валового регионального продукта (ВРП) на душу населения» [12], либо как «... способность выступать на рынке наравне с конкурирующими субъектами» [3]. Однако можно согласиться с мнением Васильевой З.А. в том, что методологический подход, основанный на производительности использования региональных ресурсов, позволяет лишь зафиксировать уровень использования региональных ресурсов в данный момент времени [2]. Скорость изменений в мировой экономике и изменение значимости факторов, оказывающих влияние на экономический рост (инновационных факторов), требуют уточнения понятия конкурентоспособности региона, опираясь на следующие исходные моменты:

- наибольшее значение для достижения конкурентоспособности региона имеют инновационные, интеллектуальные и инвестиционные ресурсы;
- ведущая роль в достижении конкурентных преимуществ региона принадлежит кластерам – сконцентрированным по географическому признаку группам взаимосвязанных предприятий, специализированных поставщиков услуг, связанных с их деятельностью некоммерческих организаций, конкурирующих, но взаимодополняющих друг друга;
- скорость наращивания региональных потенциалов на основе наукоемких, высокотехнологичных производств должна обеспечивать высокие темпы роста ВРП и качество жизни населения на уровне мировых значений.

Васильева З.А. предлагает при уточнении понятийного аппарата конкурентоспособности определять: пороговое значение конкурентоспособности, потенциал роста конкурентоспособности и скорость формирования инновационных факторов роста в регионе [2].

По моему мнению, под конкурентоспособностью региона следует понимать его

способность производить товары и услуги, отвечающие требованиям внутренних и мировых рынков, создавать условия наращивания региональных ресурсов для обеспечения роста потенциала кластеризации региона и конкурентоспособности субъектов хозяйствования со скоростью, обеспечивающей качество жизни населения региона на уровне мировых стандартов.

В 2006 г. активно обсуждался проект «Концепции развития территориальных производственных кластеров», подготовленный Минэкономразвития при помощи Академии народного хозяйства, Министерства образования и науки и экспертов консалтинговой компании *Bauman Innovation*. Однако в российской экономической науке тогда не было единого подхода к определению кластера, в правительстве не было ясности в том, какую модель кластерной политики следует использовать в России – либеральную или дирижистскую.

Либеральная модель характерна для стран с либеральной экономической системой и является продолжением либеральной экономической системы со слабым вмешательством государства и выращиванием уже сформировавшихся кластеров. Такая политика реализуется в США, Великобритании, Австралии и Канаде.

Дирижистская модель кластерной политики предполагает выбор отраслевых и территориальных приоритетов и кластеров, нуждающихся в поддержке государства, предполагает целенаправленное развитие инфраструктуры кластеров и определение объемов финансирования, мощных форм административного и налогового регулирования развития выбранных кластеров. Эту модель используют во Франции, Сингапуре, Японии, Финляндии, Швеции, Словении.

Министерство регионального развития предлагает перейти от политики выравнивания экономического развития регионов к политике поддержки точек роста. Такими точками роста будут регионы, основывающие свои планы развития на основе кластерного подхода. Необходимо выявить на территории региона потенциальные кластеры и разработать механизм их поддержки.

Кластерная политика представляет собой систему взаимосвязанных действий федеральных, региональных и муниципальных органов власти, направленных на стимулирование и поддержку инициатив региональных и муниципальных органов власти и предпринимательских структур по созданию и развитию кластеров, реализующие сравнительные (конкурентные) преимущества данных территорий.

На федеральном уровне разрабатывается общая стратегия и политика развития кластеров, включая вопросы использования инструментов кластерной политики, участие федеральных ведомств, вопросы финансирования, координация ключевых мероприятий и вовлечения региональных и муниципальных властей.

На региональном уровне основные задачи состоят в выявлении ключевых кластеров в экономике, анализе барьеров и возможностей для их развития и реализации инициатив, направленных на стимулирование развития кластеров. Для региона кластерная политика состоит в финансировании и координации проектов по развитию ключевых кластеров.

А. Праздничных, партнер консалтинговой компании *Bauman Innovation*, считает, что в России существуют потенциальные региональные кластеры: автомобилестроительные - в Самарской и Ленинградской областях, кинематографический кластер в Москве [7]. Эксперты *Bauman Innovation* выделяют кластер информационных технологий в Новосибирской и Московской областях, кластер нефтехимии - в Татарстане, кластер по производству продуктов питания в Белгородской области, туристический кластер - в Краснодарском крае [11].

Некоторые регионы России пытаются выделить конкурентоспособные кластеры на территории своих регионов и разрабатывают механизм их поддержки. Наиболее успеш-

ными можно назвать инициативы ученых Санкт-Петербурга и Республики Татарстан.

Также интересен опыт крупнейшей в России и СНГ публичной диверсифицированной финансовой корпорации АФК «Система». Евтушенков В. П. заявил: «Мы наметили для себя в качестве основного фактора дальнейшего увеличения капитализации - стратегию «новых точек роста». Сегодня мы можем с удовлетворением констатировать: эта стратегия оправдывает себя и уже приносит результаты» [6].

Кластерные стратегии являются в настоящее время самым действенным инструментом государственной политики повышения конкурентоспособности регионов и стран. Задача формирования и укрепления национальных инновационных кластеров в США была поставлена в число важнейших национальных приоритетов Совета по конкурентоспособности, начиная с 2001 г. Впервые в СНГ в Казахстане в 2004 г. по инициативе Н. Назарбаева был развернут проект «Диверсификация экономики Казахстана посредством развития кластеров в недобывающих отраслях экономики или “Казахстанская кластерная инициатива”. Советником проекта стал всемирно известный ученый-экономист, профессор Гарвардского университета Майкл Портер.

В рамках реализации кластерной политики меры государственного регулирования и воздействия можно условно разделить на социальные меры и общие меры.

Меры специального государственного воздействия на процессы формирования и развития кластеров в регионе должны определяться по результатам долгосрочного прогнозирования и кластерного анализа (выявления потенциальных кластеров, их состава, состава активов, исследования сетей (каналов) связи, цепочки ценностей для потребителя, исследования потенциала увеличения конкурентных преимуществ и т.д. и сравнения с прогнозными данными). Эти меры являются специфичными для каждого кластера и этапа его развития и требуют самостоятельного исследования.

Общие меры государственного воздействия (стимулирования, регулирования) можно сгруппировать по направлениям, в том числе:

- Осознание органами власти и высшим корпусом руководителей промышленности необходимости и эффективности кластерного пути развития экономики региона. Организация PR-сопровождения проектов развития кластеров.
- Организация коммуникационных площадок и обсуждение мнений всех заинтересованных сторон, в первую очередь потенциальных участников кластеров. Создание рабочих групп и в перспективе Кластерных советов.
- Организация системы долгосрочного прогнозирования тенденций развития мировой и национальной экономики и технологий, смены технологических укладов.
- Организация системы подготовки кадров и руководителей, понимающих сущность, проблемы, задачи кластерного развития региона.
- Формирование благоприятного бизнес-климата в регионе.
- Придание инновационного вектора развития отраслям промышленности и ключевым кластерам региона.

Осуществляя данные меры, Правительство РФ и МЭРТ реализует ряд масштабных мероприятий. В качестве примера здесь можно привести комплексный проект развития Нижнего Приангарья. Достройка Богучанской ГЭС позволяет обеспечить энергоресурсами алюминиевый завод на 600 тыс. тонн первичного алюминия, Тагарское и Горевское металлургические объединения, целлюлозно-бумажный комбинат, цементный завод, газоперерабатывающий завод. В комплексном проекте за счет государства будет оказана поддержка в реконструкции автодороги, моста через Ангару, участка железной дороги [14].

Также запланировано осуществить пилотную апробацию механизмов развития кластеров на примере Ивановского текстильного кластера, Санкт-Петербургского морс-

кого кластера, Нижнекамского нефтехимического кластера.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Афанасьев М., Мясникова Л. Мировая конкуренция и кластеризация экономики // Вопросы экономики, 2005, № 4.
2. Васильева З.А. Иерархия понятия конкурентоспособности субъектов рынка // Маркетинг в России и за рубежом. 2006, №2. С. 83-89.
3. Воротников А. Стратегии повышения конкурентоспособности региона // Экономические стратегии. 2001. С.16-24.
4. Гавриков Д.А. Формирование приграничных кластеров в Евросоюзе // БИКИ, 2006, № 56.
5. Давыдова А. Таблетка из королевства // Эксперт, 2007, № 11.
6. Евтушенков В. П. Председатель Совета директоров АФК «Система», О «новых точках роста» (<http://www.sistema.ru/corporation/strategy/>).
7. Интервью А. Праздничных, доцента АНХ при Правительстве РФ, партнера консалтинговой компании Vauman Innovation, руководителя разработки проекта «Концепции развития территориальных производственных кластеров», подготовленный Минэкономразвития (МЭРТ) при участии Академии народного хозяйства, Минобрнауки и экспертов консалтинговой компании Vauman Innovation // Коммерсантъ. 2006. №51.
8. Калюжнова Н.Я., Конкурентоспособность российских регионов в условиях глобализации. М.: ТЕИС, 2003.
9. Куприянов С. В., **Кластер** как форма организации современного развития промышленности (теория и методология) // Белгород: БГТУ им. В. Г. Шухова, 2007.
10. Ларина И.Н., Макаев А.И. Кластеризация как путь повышения международной конкурентоспособности страны и регионов // ЭКО, 2006, № 6.
11. Шаповалов А. Россия перешла в подготовительный кластер. // Коммерсантъ. 2006. №51
12. Шеховцова Л.С. Конкурентоспособность региона: факторы и метод создания // Маркетинг в России и за рубежом, 2001, № 4.
13. Enright M., Regional Clusters, Economic Development: A Research Agenda, // Staber, U., Schaefer, N., Sharma, B., (Eds.) Business Network: Prospects for Regional Development, Berlin: Walter de Gruyter, 1996, pp. 190-213
14. Итоги деятельности Министерства экономического развития и торговли РФ в 2007 г. и задачи на 2008 г. (<http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/myconnect/economylib/mert/welcome/main/>)

D. Valitsky

FORMATION CLUSTER POLICY AS MECHANISM OF ECONOMY DEVELOPMENT OF RUSSIAN INDUSTRIAL BRANCHES

Abstract. This article is dedicated to the efficiency of clusters policy holding and how this policy promotes economic development of industrial branches and regions of Russia. Experience of clusters initiatives in small central-east Europe countries was considered, also were analyzed the actions made by the Ministry of economic development and trade of Russian Federation in relation to the clusters policy.

Key words: clusters policy, clusters initiative, regional cluster, competitiveness.